

Выпущенная наружу ментальная сила словно канула в пучину, а ощущение слезки, возникшее мгновение назад, казалось иллюзией, порождённой паранойей. Это заставило Шэнь Цина невольно напрячься. Университет Хуанань, несмотря на свою замкнутость, внешне не слишком отличался от других учебных заведений, но Шэнь Цин чувствовал что-то странное. Закрыв глаза, он успокоился и начал вспоминать путь, который проделал, заходя в университет. Через несколько минут он резко открыл глаза, в которых загорелся огонёк, и быстро направился к самому высокому учебному корпусу в центре кампуса.

Стоя на крыше, ночной пейзаж в горах казался особенно густым, а свет, исходивший из здания, подавлялся тьмой. Перед учебным корпусом полукругом располагались лаборатории, художественные корпуса и другие здания, а позади — общежития, выстроенные в строгом порядке от высоких к низким, образуя центр вокруг главного корпуса. Вдалеке, вдоль ограждения университета, через каждые несколько метров были установлены тёплые уличные фонари, издавала напоминая светящуюся ленту из огоньков светлячков.

Всё это превращало Университет Хуанань в огромную могилу, а высокие ворота казались надгробием. Обычный человек, оказавшись на месте Шэнь Цина, был бы потрясён увиденным. За спиной Шэнь Цина на двери крыши висел сломанный им замок, но разве никто не заметил этого совпадения?

На обратном пути ещё не было и девяти вечера, в кампусе почти не осталось студентов, и царил тишина. Шэнь Цин выбрал путь через спортивную площадку, где оставался лишь одинокий луч света, освещавший беговую дорожку. Проходя мимо, он заметил длинный фонарный столб, у основания которого, казалось, лежал человек.

Шэнь Цин быстро подошёл и с удивлением обнаружил, что человек на земле ему знаком — это была А Вань. Присев на корточки, он убедился, что она жива, и потряс её за плечо.

— Ты в порядке?

Глаза А Вань были опухшими, словно она заснула, рыдая. После нескольких встряхиваний она нахмурилась и медленно открыла глаза, потирая их. Очнувшись, она не сразу заметила Шэнь Цина, а вместо этого утонула на своё запястье.

— Где мой браслет?..

— Браслет?

Шэнь Цин огляделся. Они находились на участке с невысокой травой, рядом с резиновой дорожкой. Даже при слабом свете было видно, что здесь нет никакого браслета. Однако А Вань уже заволновалась, встала и начала искать его в траве, сгорбившись. Шэнь Цин помог ей поискать, но ничего не нашёл и предложил:

— Уже поздно, можешь поискать завтра.

— Я...

А Вань прикусила губу, невольно сжимая запястье, и снова посмотрела на землю. В конце концов она опустила голову и стояла там, беспокойно.

— Спасибо, что помогли.

— Не за что. Тебе проводить до общежития?

— Нет, не надо, — А Вань поспешно отказалась, — я сама дойду.

Шэнь Цин взглянул на её запястье, уже покрасневшее от сжатия, но ничего не сказал, лишь кивнул.

— Тогда я пойду. Береги себя.

— Да.

Когда Шэнь Цин повернулся, чтобы уйти, А Вань сделала два шага вперёд и спросила:

— Извините, могу я узнать ваше имя?

— Меня зовут Шэнь Цин. Пока, будь осторожна.

Когда стройная фигура мужчины растворилась в темноте, А Вань опустила глаза, глядя на своё запястье, и нежно провела пальцами по следам от ногтей, тихо прошептав:

— Шэнь Цин...

Ещё не дойдя до мужского общежития, Шэнь Цин увидел, как Бай Сюйяо и Цуй Юй быстро удаляются. Бай Сюйяо даже не заметил Шэнь Цина, находившегося в нескольких десятках метров. Прежде чем их фигуры исчезли, Шэнь Цин инстинктивно последовал за ними. Через несколько шагов Бай Сюйяо замедлил шаг, оглянулся на Шэнь Цина и внезапно оказался рядом, обхватив его за талию, ускорившись, чтобы догнать Цуй Юя. Шэнь Цин ухватился за руку Бай Сюйяо, чтобы сохранить равновесие, и, хотя его тащили, он не переставал прилагать усилия, словно соревнуясь с Бай Сюйяо или самим собой.

Бай Сюйяо повернул голову и улыбнулся Шэнь Цину.

— Красавчик, ты не можешь немного больше на меня положиться, чтобы удовлетворить моё мужское эго?

Шэнь Цин также повернулся к Бай Сюйяо, уклоняясь от встречного ветра.

— На гору надейся — упадет, на человека надейся — убежит, на тебя надейся — боюсь, поясницу потяну.

— Поясницу потяну... Красавчик, я ведь ничего не сделал!

— Заткнись.

Пока они болтали, они уже достигли цели — мобильного холодильника за художественным корпусом. Этот холодильник университет арендовал для удовлетворения творческих потребностей будущих художников. Зимой здесь иногда проводились конкурсы ледяных скульптур, и лучшие работы выставлялись в больших холодильных камерах на память. В остальное время холодильник простаивал, только камеры оставались включёнными, а дверь на ночь запиралась.

Хотя Цуй Юй и Бай Сюйяо могли бы пройти сквозь дверь, чтобы пустить Шэнь Цина, Бай Сюйяо одним движением пальца открыл замок, оставив его неповреждённым. Шэнь Цин вдруг вспомнил сломанный замок на крыше и не смог сдержаться, бросив на Бай Сюйяо косой взгляд, что заставило того недоумённо почесать нос, подумав, не задел ли он красавчика своими словами, и решив в следующий раз продолжить в том же духе.

Холодильные камеры были прозрачными и занимали две стены. Напротив входа стояли рабочие столы и стулья. Как только они вошли, Цуй Юй нахмурился, и его обычно спокойное лицо стало жёстким.

— Четвёртый человек исчез. Янь Шиинь.

— Шиинь?

Услышав это имя, Шэнь Цин сразу почувствовал, что слышал его раньше, но, вспоминая, не мог найти следов этого человека в памяти. Он потер виски, чувствуя, что что-то не так, и закрыл глаза, заставляя себя вспоминать. Цуй Юй и Бай Сюйяо посмотрели на него, но Шэнь Цин, не замечая их, углубился в хаотичные воспоминания. Перед его глазами мелькали разные лица, звучали голоса — звонкие, низкие, резкие. Когда они промелькнули, в голове возникло лёгкое головокружение, словно мозг препятствовал воспоминаниям.

Пока не появился один скрытый фрагмент памяти:

— А Вань, скажи нам, когда ты завоевала сердце красавчика с биофака? Ты просто молодец!

— Что значит завоевала? — голос был мягким и нежным. — Шиинь, не дразни меня...

Яркая девушка, смелая улыбка, весёлый смех. В этой сцене не хватало одного человека или было одного слишком много, но это было легко пропустить, особенно при мимолётной встрече. Когда девушка по имени Шиинь снова появилась в воспоминаниях, Шэнь Цин почувствовал озарение, хотя это произошло всего несколько часов назад, и он никак не мог это забыть.

Шэнь Цин открыл глаза, сохраняя спокойствие.

— Мой мозг тоже меня обманывает.

— Не только твой, — Цуй Юй посмотрел на ледяные скульптуры в холодильнике, каждая из которых была красиво вырезана. — Я провёл поиск душ в местах с сильной иньской энергией на кампусе, но ничего не нашёл. Более того, в студенческих архивах университета нет записей о трёх исчезнувших людях. Четвёртый человек, скорее всего, тоже исчез из записей. Если бы не система жизни и смерти, которую я создал, и которая вовремя восстановила часть данных, это дело могло бы остаться незамеченным.

Бай Сюйяо задумался на мгновение.

— Что может влиять на память живых и скрывать следы духов? Ты ведь обладаешь фотографической памятью. Что может так действовать?

— Спутывающая Нить.

— Что за хрень?

Бай Сюйяо поманил Шэнь Цина сесть рядом, но тот проигнорировал его.

— Говорят, это волосы женщины, которая умерла трагической смертью. Собранные на них обида усиливает тёмные стороны человека, который их носит, и незаметно влияет на окружающих, заставляя их забывать определённые события. Если кто-то погиб из-за Спутывающей Нити, он не сможет переродиться, а вместо этого создаст новую силу мстительного духа.

Говоря это, Цуй Юй остановил взгляд на ледяной скульптуре в углу холодильника, которая медленно таяла.

Это была мастерски выполненная человеческая фигура, полая внутри, с тонким слоем льда снаружи. Выражение лица было настолько реалистичным, что передавало ужас.

<http://bllate.org/book/16244/1460529>